
УДК 332.146:330.322(470. 6)

ББК 65.263(235.7)

Ш 78

Т.М. Шовгенов

Кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры учета и финансирования Адыгейского государственного университета. Тел.: (918) 425 41 87, e-mail: tembot@mail.ru.

Перспективы модернизации региональных финансов Юга России в посткризисный период

(Рецензирована)

Аннотация. В статье отмечены проблемы модернизации финансовой системы регионов Юга России в посткризисный период: слабая диверсификация экономик республик Южного макрорегиона, отсутствие инновационно-образовательного кластера, недостаточная институциональная база, наличие административных барьеров, высокая дотационность субъектов ЮФО и СКФО; проанализированы перспективы развития данных регионов: выделены группы субъектов ЮФО и СКФО по степени устойчивости к кризисогенным факторам, сформулированы стратегии и методы государственной политики.

Ключевые слова: финансовая система, экономический кризис, модернизация, посткризисный период, Южный макрорегион, банковский сектор, инвестиционная привлекательность.

T.M. Shovgenov

Candidate of Economics, Senior Lecturer of Account and Financing Department of Adyge State University. Ph.: (918) 425 41 87, e-mail: tembot@mail.ru.

Modernization prospects of the regional finance of the South of Russia in the post-crisis period

Abstract. The paper shows the problems related to modernization of the regional financial system of the South of Russia during the post-crisis period, including a weak diversification of economy of Southern macroregion republics, absence of innovative-educational cluster, insufficient institutional base, presence of administrative barriers and high subsidies of subjects of Southern and North-Caucasian Federal Districts. The author makes an analysis of prospects of development of these regions, allocates groups of subjects of Southern and North-Caucasian Federal Districts by a degree of stability to crisis factors and formulates strategy and methods of the state policy.

Keywords: financial system, economic crisis, modernization, post-crisis period, Southern macroregion, bank sector, investment appeal.

В кризисных ситуациях объективно возрастает роль государства в экономической жизни страны. Однако, по мере посткризисного восстановления она должна постепенно снижаться, поскольку требуются серьезные структурные сдвиги, ослабляющие зависимость страны от положения в топливно-энергетическом комплексе.

Инновационный сценарий развития экономической системы РФ пред-

полагает использование конкурентных преимуществ в топливно-сырьевой сфере для диверсификации и качественного обновления российской экономики. Принципиально важным в данном случае является резкий рывок в качестве человеческого капитала и использовании на этой основе высокотехнологичных производств. По сути это сценарий постиндустриального рывка, при котором Россия оказывается способна

найти свою нишу в системе разделения труда при современной глобализации. Этот сценарий предполагает осуществление структурного маневра, в результате которого доля инновационного сектора должна будет повыситься с нынешних 10% ВВП примерно до 20%, а доля нефтегазового сектора, напротив, снизиться с нынешних 20% до 10 — 12% [1].

В отличие от других регионов РФ, экономическое развитие Южного макрорегиона обусловлено высокой долей аграрного сектора в отраслевой специализации его экономики и, соответственно, низкой долей других отраслей материального производства. Такая пропорция является менее перспективной с точки зрения развития долгосрочных макроэкономических процессов. Так, если основная часть ВВП в экономике России формируется за счет промышленности, а сельское хозяйство играет второстепенную роль, то для Южного макрорегиона характерна иная ситуация.

В силу своих структурных особенностей экономика Южного макрорегиона меньше зависит от экспортных поступлений и притока финансового капитала. По этой причине на первой стадии общероссийской динамики замедления экономических процессов она понесла сравнительно меньшие потери, чем некоторые промышленно развитые регионы России. Тем не менее, в макрорегионе сохраняются значительные меж- и внутрирегиональные диспропорции экономического и социального развития, высокий уровень дотационности. Низкая экономическая активность в республиках сопровождается сравнительно высокой, по российским меркам, безработицей. В условиях экономического кризиса важнейшей задачей государства на всех уровнях власти являлось создание новых рабочих мест путём госзаказа и финансирования инфраструктурных проектов, а также стимулирование в этом отношении бизнеса, особенно малого. Также финансовый кризис проявлялся в виде замедления динамики инвестиций и строительства. При этом особенно сильно сократились объёмы коммер-

ческого строительства, в то время как государственные инвестиции, заложенные в бюджет, продолжали поступать в экономику [2].

По величине инвестиций в основной капитал Краснодарский край — лидер Южного макро-региона. Так, ежегодно краем осваивается 35,5% всего объёма инвестиций ЮФО. Экономические перспективы Кубани выглядели сравнительно неплохо даже в условиях рецессии. Отраслевая структура региональной экономики достаточно диверсифицирована и стратегические для края сектора — АПК, транспорт, курортный бизнес — не испытывали столь серьезных проблем в связи с кризисом, как, например, металлургия, автопром, нефтедобыча.

Ситуация в Адыгее несколько отличается от происходящего в других субъектах ЮФО и СКФО. Республика в свое время не пошла по пути некоторых регионов, в том числе и крупных городов, которые, взяв большие кредиты на развитие, оказались экономическими заложниками кризиса в двойном размере. В этом плане руководству Адыгеи удалось предотвратить негативный сценарий развития экономической жизни республики. За отсутствием долгов извне она обходится теми ресурсами, которые у нее есть. Адыгея была одним из первых регионов России, где был создан республиканский антикризисный штаб, необходимый для принятия оперативных решений по конкретным предприятиям и организациям, возглавляемый Президентом Республики. Так, в формировавшийся на федеральном уровне перечень предприятий регионального значения, претендующих на получение государственной поддержки, были включены и получили субсидируемые государством кредиты два наиболее экономически значимых промышленных предприятия — ЗАО «Картонтара» и ОАО «Майкопский рудокторный завод «Зарем». В целях ликвидации кризисной ситуации в Адыгее также была разработана и успешно апробирована республиканская целевая программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сель-

скохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2008 — 2012 годы. Приоритетными направлениями аграрной экономической политики Адыгеи в посткризисный период становятся создание условий для устойчивого развития сельских территорий и ускорение темпов роста объемов сельскохозяйственного производства на основе повышения его конкурентоспособности.

По сравнению с Краснодарским краем и Россией в целом Республика Адыгея в расчете на душу населения имеет невысокие социально-экономические показатели: высокий уровень безработицы, низкие доходы населения. В республике утверждена и действует целевая программа «Содействие занятости населения Республики Адыгея» на 2008 — 2010 годы, согласно которой в целях развития самостоятельной занятости и предпринимательской деятельности безработных граждан, зарегистрированных в сельской местности, предусмотрен комплекс мероприятий, направленных на профессиональное обучение основам предпринимательской деятельности безработных граждан.

Что касается всего макро-региона, то проведенный анализ показал серьезное ухудшение только четырех социально-экономических показателей: исполнение бюджетов субъектов, повышение уровня безработицы, уменьшение строительства новых жилых объектов, а также отрицательные финансовые результаты большинства организаций. В условиях кризиса данные снижения можно считать незначительными.

По результатам анализа были установлены регионы ЮФО и СКФО, остро среагировавшие на ухудшение экономической ситуации. К их числу относятся наиболее развитые регионы-субъекты РФ: Краснодарский край, Ростовская область, Ставропольский край, Астраханская и Волгоградские области. Данные регионы имели достаточно высокие значения основных социально-экономических показателей в предкризисный период. Поэтому в условиях кризиса отмечен значительный уровень колебаний большинства их социально-экономических индикаторов.

Вторая группа регионов — республики Северного Кавказа, менее остро среагировавшие на изменение экономической конъюнктуры. Данный факт обусловлен предкризисным состоянием большинства отраслей экономики, высоким уровнем колеблемости показателей, неустойчивой динамикой, низкой конкурентоспособностью. По этой причине на фоне общероссийской динамики замедления экономических процессов они понесли сравнительно меньшие потери, чем остальные промышленно развитые регионы Юга России.

Таким образом, проведенный анализ показал, что почти 84% валового регионального продукта округа приходится на долю 5 субъектов Российской Федерации (Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская, Волгоградская и Астраханская области).

На основе вышеизложенного, выделены субъекты Юга России по группам устойчивости к кризисогенным факторам. В результате были получены регионы с наиболее благоприятными, умеренными и наименее благоприятными условиями формирования дальнейшей стратегии развития [3].

1 группа — опорные регионы — «зоны роста», генерирующие инновационную волну, являющиеся центром развития ЮФО (Краснодарский край, Ростовская область).

На сегодняшний день несомненным лидером по всем показателям ЮФО является Краснодарский край. Уникальное положение Юга в свете подготовки к Олимпийским играм 2014 года может дать мощнейший толчок для развития всей экономики региона. В ближайшие годы сюда будут направлены миллиарды долларов частных и государственных инвестиций, что существенно изменит соотношение отраслей экономики и их вес в регионе, улучшит позиции ЮФО среди других федеральных округов и выведет регион на принципиально иную ступень развития. Вполне ожидаемым лидером роста станет Краснодарский край. На него приходится более половины совокупной стоимости инвестиционных проектов. Данный регион является одним из наи-

более конкурентоспособных в России, его значимость в качестве экономического центра постоянно возрастает, и из обычного сельскохозяйственного региона Краснодарский край становится одним из ключевых региональных центров в России, в значительной степени определяющим и темпы экономического роста всей страны.

2 группа — регионы-посредники в реализации приоритетных проектов, являющиеся связующим звеном между опорными и отсталыми регионами (Волгоградская область, Ставропольский край, Республика Дагестан, Астраханская область) — уже несколько лет данные регионы имеют относительно приемлемые по российским меркам показатели, являясь инвестиционно-привлекательными субъектами ЮФО и СКФО.

3 группа — регионы с неустойчивым развитием, применяющие стратегию ограниченного роста, характеризующуюся превышением уровня краткосрочных и долгосрочных целевых параметров над уровнем показателей предыдущих периодов (Республика Северная Осетия-Алания, Республика Адыгея, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика).

4 группа — абсолютно неустойчивые регионы, для которых применима стратегия жесткого контроля, государственного регулирования региональной политики как инструмента реализации приоритетных задач развития (Республика Ингушетия, Республика Калмыкия).

В Республике Адыгея рыночные возможности для повышения конкурентоспособности и производительности имеет только один кластер — сельскохозяйственный, конкурентоспособность и производительность которого существенно выше средней по России. Помимо сельскохозяйственного кластера, учитывая благоприятные географические возможности, существует потенциальная возможность развития туристического кластера. Олимпиада Сочи-2014 также дает возможность Республике Адыгея увеличить инвести-

ционную привлекательность региона. В перечне проектов — строительство трех горнолыжных комплексов: «Оштен», «Партизанский» и «Курджипис». Помимо этого, создание туристско-рекреационного комплекса «Хаджох» и строительство спортивно-оздоровительного комплекса «Романтика».

Но этого недостаточно. Инвестиционная привлекательность оставляет желать лучшего — Адыгея находится в шестом десятке среди субъектов федерации, тогда как Краснодарский край уверенно занимает место в первой десятке. Повышение уровня социально-экономического развития возможно только путем построения динамично развивающейся рыночной экономики со стабильным и ясным законодательством и создания условий для уменьшения зависимости от федерального бюджета. При этом основной целью деятельности органов государственной власти республики должно быть обеспечение экономического роста, финансовой стабилизации и, в конечном итоге, — переход к самофинансированию.

Достижение устойчивости экономического роста возможно только при осуществлении масштабных инвестиций и одновременном повышении эффективности капиталовложений. Источником этих средств могут стать частные инвестиции, которые очень чувствительны к условиям ведения бизнеса. Таким образом, на первый план выходит проблема формирования благоприятного делового климата. В первую очередь речь идет о формировании законодательной и нормативной правовой базы осуществления экономической деятельности. Разработка законодательно-правового механизма защиты частных инвесторов должна включать введение законодательной и фактически реализуемой ответственности за нарушение прав с обеих сторон. Обеспечение политической стабильности, создание института обеспечения кредитов в реальный сектор на основе развития рынка земли и недвижимости, института ипотеки, использование бюджетных ресурсов поддержки малого предприниматель-

ства в качестве гарантийных схем для банковского кредитования, повышение открытости предприятий инвесторами, либерализация экономической политики и развитие частного бизнеса — все это сработает на рост благосостояния и социальный климат в республике.

У Адыгеи в данном отношении недостает системности, четкого плана. Существенным фактором низкого уровня инвестирования при потенциально благоприятном инвестиционном климате является слабая информированность о конкурентных преимуществах Республики Адыгея.

Сказываются также слабая диверсификация Южного макро-региона, отсутствие инновационно-образовательного кластера, наличие административных барьеров, высокая дотационность субъектов ЮФО и СКФО.

Многочисленная группа региональных банков Южного макрорегиона не в состоянии нарастить собственный капитал до уровня, соответствующего финансовым потребностям ведущих предприятий. Рациональный путь здесь состоит в выделении специального класса региональных банков (наделение их особым правовым статусом). Сохранение небольших региональных банков необходимо для того, чтобы они обеспечили стабильность региональных экономических систем, поддержали конкуренцию на региональных рын-

ках, развивали кредитное предложение для малого и среднего бизнеса, в средне- и долгосрочном периоде реализовали свой потенциал роста.

Во всех странах, где банковский сектор, как и в России, насчитывает сотни организаций, существует несколько категорий банков, к которым применяются различные режимы надзора в зависимости от профиля рисков. Россия является единственной страной, где ко всем банкам, вне зависимости от специфики их деятельности, предъявляются одни и те же требования. С учетом международного опыта целесообразно не принуждать банки к закрытию или консолидации, а позволить им выбрать свою нишу и в дальнейшем в ней работать.

Ключевой проблемой модернизации финансовой системы Юга России является недостаточная конкуренция банков на рынке инвестиционного кредитования и проектного финансирования. Инвестиционные кредиты являются одним из основных внешних источников, способствующих обновлению основных фондов, расширению производства, приобретению современного оборудования. Фактически такие кредиты (долгосрочные, сроком от 5 — 7 лет) в регионах ЮФО и СКФО могут выдавать только несколько крупных банков, что явно не способствует развитию производства и притоку инвестиций в данные регионы.

Примечания:

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. М., 2007.

2. URL: www.gks.ru.

3. Шовгенов, Т.М., Хуажева А.Ш. Регионы Юга России в условиях мирового экономического кризиса: макроэкономические и институциональные аспекты. Майкоп, 2010. 160 с.